

ВОИНСКАЯ СВЯТЫНЯ В СВЯТО-УСПЕНСКОМ ДАЛМАТОВСКОМ МУЖСКОМ МОНАСТЫРЕ: ИКОНА «ТОРЖЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ» ПОРТ-АРТУРСКАЯ

Записки паломника

В мире ничего не происходит случайно. Вот и первая встреча моя с Порт-Артурской иконой «Торжество Пресвятой Богородицы» в Свято-Успенском Далматовском монастыре, думаю, была предопределена свыше.

Много позже я глубоко осмыслил, что сказал еще в 1998 г. высокопреосвященнейший архиепископ Владивостокский и Приморский Вениамин при своей первой встрече с Порт-Артурской иконой: «Возвращение этой иконы в наше время, безусловно, имеет промыслительное значение. Думается, что это знамение для нас в утешение нынешних и будущих событий. <...> Скорби и гонения часто сопутствуют христианской жизни. Но чудесное обретение иконы Божией Матери свидетельствует о благодатном Покрове Пресвятой Богородицы над православными христианами. Это придает нам мужество и самоотверженность при несении каждым своего креста».

Надо сказать, что в Свято-Успенском Далматовском монастыре я был не один раз. Хорошо помню свою первое паломничество в июле 2003 г., плавно перешедшее в послушание трудника. Дело в том, что по уставу монастыря первые 3 дня приезжий имеет статус паломника, то есть может только молиться, а если живет в нем дольше, то считается трудником, значит, должен выполнять посильные работы в монастыре. Итак, летом 2003 г. я приехал в Далматовский монастырь ненадолго, а задержался там на 10 дней.

Тогда мне все было внове, интересно и казалось странным. Главное – меня поражало молитвенное усердие монашествующих. А это, уверяю вас, добровольный тяжкий труд, по-своему даже гораздо более тяжелый, чем наша работа. Могу сравнивать, так как проработал 25 лет инженером в литейном цехе № 120 на режимном предприятии «Курганмашзавод».

Предлагаю описание обыкновенного монастырского дня. Утром обычно все пробуждаются с ударом колокола, затем читается

утреннее молитвенное правило, т.е. в 5.30 все проживающие в монастыре собираются в Скорбященском храме, у раки прп. Далмата, на утреннее богослужение, где и настраиваются на рабочий день. Обычно утреннее правило несколько короче, чем вечернее: надо идти работать. Затем трудники идут на завтрак, а монашествующие же никогда не завтракают.

После этого у всех начинаются различные послушания: эконом монастыря раздает трудникам (в 2003 г. экономом был брат Игорь, сейчас он иеромонах о. Иосиф) наряды на различные работы, а монашествующие идут на свою службу (богослужение и различные тробы, иногда и на выезде). К обеду весь личный состав монастыря встречается в трапезной и после молитвы обедает. Причем во время трапезы обязательно кто-нибудь из числа братии читает душеполезную книгу. Затем все расходятся опять по своим послушаниям до вечера. Вот только тогда и выкраивалось немного личного свободного времени, но вечером все опять встречались в трапезной.

После ужина мы приходили на вечернее молитвенное правило в Скорбященскую церковь, где после повечерия совершался чин прощения. Он проходил следующим образом: все насельники монастыря выстраивались вдоль раки прп. Далмата Исетского. Поочередно, начиная с наместника монастыря игумена Варнавы, прикладывались к мощам прп. Далмата. Затем с каждым насельником должно было по-братьски обняться и у каждого просить прощения: «Прости, брат», – причем, как правило, был ответ: «Бог простит!» Все это происходило под совместное пение величания: «Ублажаем тя, преподобне отче наш Далмате, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче ангелов». При этом действовало неукоснительно правило: первыми совершали чин прощения монашествующие, затем – мужчины, а в последнюю очередь – женщины-паломницы. На первых порах странно мне было наблюдать, как приехавший, например, из Екатеринбурга на собственном «джипе» какой-нибудь богомолец из «кreatивного» класса просит прощение у трудника из бродяг. Но против устава не пойдешь.

Павлов Николай Борисович – член Зауральского генетического общества им. П. Свищева (г. Курган).

Надо сказать, это вечернее молитвенное правило действительно вызывало во мне сильные эмоции. Особенно зимой, когда уже на дворе был мрак и завывал буран, а здесь, при слабом свете свечей возле гроба Далмата, под мощное пение братии я ловил себя на мысли: «А ведь точно такое действие было и 100 и 500 лет назад, ничего принципиально не изменилось. Стало быть, живо Православие в России, и пока монахи поют и молятся, будет и дальше жить!» По моему глубокому убеждению, не надо менять этих старинных продолжительных обрядов и служб в угоду новым веяниям, не надо поддаваться обновленчеству и экуменизму. Сим победиши!

Поселен я был в 2003 г. в братском корпусе, в одной келье с приехавшим тогда же из Челябинска молодым человеком по имени Константин. Кто он был в мирской жизни? Что привело его в монастырь? – Это для меня осталось загадкой. Другой сосед, Борис, был охранником Челябинского кафедрального собора. Он проводит каждый свой отпуск в Далматово. Константин же, выдержав все послушания, был пострижен в иноки с именем Климент.

Вспоминаю, что как-то поздним вечером, взяв благословение у о. Варнавы, мы с Константином обследовали громадный старинный Успенский собор. Все окна на первом этаже были закрыты металлическими щитами, поэтому мы проникли в собор по лестнице, через второй этаж. Поразила меня тогда громадная площадь двухэтажного храма, толщина стаинных стен: поперек подоконника я без труда вытягивался во весь рост (значит, около 2 м). С удивлением обнаружили мы тайную винтовую лестницу прямо в стене, ведущую из алтаря первого этажа в алтарь второго, и там же – секретную комнату, спрятанную в толще стены. С крыши собора открывался величественный вид на окрестности г. Далматово. «Этот Успенский собор обязательно надо восстановить в первозданном виде» – подумал тогда я.

Про других трудников я много не скажу, не знал близко. Кажется, были они из различных слоев общества, эти немногочисленные добровольцы, работающие ради спасения души во время своего отпуска, но в основном это был народ бродяжий, обошедший многие города и монастыри. Так, вспоминаю одного мужичка с бородой, появившегося в Далматово. Он рассказывал, что был в Верхотурье, потом приехал в Курган, откуда его отправили в только

что организованный монастырь в Чимеево, там ему что-то не поглянулось, и он оказался здесь. Помню еще молодых людей из Екатеринбурга, возможно присланных на трудовую реабилитацию. И вообще, в монастыре, видимо как и в заключении, особо не распространяются о себе, а другие и не лезут с расспросами.

Вспоминаю еще одного паломника, но в мой другой приезд (за благословением на исследование Порт-Артурской иконы Божией Матери) – 6 ноября 2006 г., как раз на храмовый праздник обители – память иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Тогда было много приезжих, но я обратил внимание во время службы на одного крупного мужчину из Екатеринбурга, очень странно и громко певшего. Глубокой ночью, после службы и крестного хода инок-«гостинник» определил меня в келью, где я и обнаружил этого паломника. Но самое странное было далее. Сосед мой мне и говорит: «Не пугайся, если я ночью встану, заору, затряусь; могу и упасть на тебя. Это падучая. Меня надо повалить на пол и некоторое время держать – я и отойду». Делать нечего: я улегся, не раздеваясь и не закрывая келью изнутри, но практически не спал, вздрагивая при каждом шорохе. Зато сосед мирно прохрапел всю ночь, все обошлось. А наутро меня знакомые иноки спрашивали: «Говорят, что поселили тебя с известным бесноватым. Ну и как?» – «Нормально, почтенный человек», – отвечал я.

Трудовое послушание в мой первый приезд в монастырь в июле 2003 г. было следующее: три дня я крушил кувалдой демонтируемую кирпичную стену бывшего цеха завода «Молмаш», находившегося на месте монастырского кладбища. А потом о. Варнава определил меня вторым поваром на кухню. В то время никаких профессиональных поваров в монастыре не было, и варила еду сама братия по очереди, причем это считалось очень тяжелым и ответственным послушанием, и многие шли на кухню с громадной неохотой. Это и я могу подтвердить: проще кувалдой крушить кирпич, чем кашеварить. Главным поваром был молодой рыжий инок из какого-то единоверческого монастыря Челябинской области. Келарем (заведующим монастырским столом, кладовой со съестными припасами и их отпуском на монастырскую кухню) был инок Марк, с которым у меня сложились замечательные отношения. Дело в том, что мне пришлось жить более 8 лет в студенческих и рабочих об-

щежитиях, и некоторый положительный опыт кулинарии у меня был. Кое-что я реформировал на кухне, например капитально отмыл обе плиты – газовую и электрическую, – внедрил технологию быстрого приготовления каш по утрам, окуривание монастырского овощехранилища и подвала серными шашками (от паразитов) и другие разные мелочи. О. Марку все это понравилось.

За 2 дня до отъезда меня освободили от трудового послушания, чтобы я мог подготовиться к исповеди и причастию. Помню, начал я свои службы 28 июля 2003 г., в день памяти св. равноапостольного князя Владимира.

После всех таинств, пройденных мной, совершенно неожиданно для меня в монастырь приехал одноклассник (тогда – хозяин процветающей курганской фирмы «Ситам») Сергей Гладков с женой Еленой. Взяв благословение у о. Варнавы, я провел для них экскурсию по монастырю, после чего благополучно уехал в Курган. Так закончилось мое паломничество в Далматово в июле 2003 г.

Вернемся к предмету моего повествования. Моя первая встреча с Порт-Артурской иконой Богородицы произошла почти год спустя, 8 марта 2004 г. Вот как вспоминается мне то событие. Раньше я относился Международному к женскому дню как все: в школе матери салфетки вышивал, позднее – цветы жене дарил. Но потом охладел к этой суete. А в тот год этот праздник пришелся на Великий Пост, и, чтобы не нарушать его, я опять уехал в Далматовский монастырь.

Тогда утром в Скорбященском храме шла Литургия Преждеосвященных Даров. Служили о. Варнава, о. Тимофей, были и другие монашествующие. В этот светский праздник монастырская жизнь шла своим чередом: все насельники выполняли различные послушания, трудники перекрывали крышу храма. Из мирян на Литургии присутствовал какой-то невысокий пожилой мужчина в очках и женщина. У них был сверток – какой-то предмет, завернутый в покрывало.

После окончания Литургии старики развернули свой сверток, и мы все изумились: показалась чудесной красоты в прекрасном состоянии икона с совершенно незнакомым мне сюжетом. Иконография тоже была весьма необычной. В отличие от общепринятых канонов, Матерь Божия на иконе держала в руках не Богомладенца, а плат с изображением Нерукотворного Лика Спасителя.

Далее эти пожилые люди сказали, что они привезли икону в дар монастырю. Монашествующие горячо поблагодарили Бога и жертвователей за обретение чудесного образа, стали молиться, а старики скромно подождали и пошли на вокзал. Я тоже был поражен, но после опомнился и выскочил вслед за этими людьми.

Догнал их уже на полпути к вокзалу и сразу спросил: «Откуда сей образ, люди добрые?» Они ответили, что икона из Частоозерского района, обнаружена при сломе дома. Запомнилось мне еще название деревни – Денисово. Будучи глубоко верующими людьми, они повезли найденный образ в самое благочестивое, по их мнению, место – в Далматовский Свято-Успенский монастырь. Икону, завернутую в покрывало, несли на руках, а ведь она немалого размера – на деревянной доске 89,5 x 59,5 см, толщиной 3 см. Времени до поезда у них было в обрез, поэтому расспросить подробнее их мне не удалось, о чем сейчас очень жалею. Я поблагодарил этих порядочных людей и попрощался с ними. По сведениям игумена Варнавы, пожилая пара жертвователей иконы проживает сейчас, кажется, где-то в Кургане.

Это событие (пожертвование Порт-Артурской иконы) глубоко врезалось мне в память. Чуть позже в журнале «Наука и религия» (№ 12 за 2003 г.) я впервые прочитал про историю этой иконы.

В душе шла постоянная работа по осмыслению увиденного и прочитанного. После некоторых скорбных событий в личной жизни, 6 ноября 2006 г., на престольный праздник монастыря, посвященный иконе Богородицы «Всех скорбящих Радость», я снова приехал к игумену Варнаве и попросил благословения на собственное историческое исследование. (Сообщаю, что это исследование я продолжаю и в настоящее время.)

О. Варнава благословил и подарил мне цветную фотокопию образа. А самое главное, посоветовал съездить в Мишкинскую церковь, где, по словам паломников, имелся подобный образ.

Исследование Далматовского списка Порт-Артурской иконы Божией Матери

Описание иконы. Икона представляет собой список образа «Торжество Пресвятой Богородицы» (Порт-Артурской иконы), написанный масляными красками, левкас, доска толщиной 30 мм, размер 895 x 595 мм (размер

составляет 52 % от площади оригинала иконы 1904 г., но пропорция 0,66 полностью соответствует оригиналу), ковчег, сохранность хорошая (прил. 2).

Тип. Уменьшенная копия, манера письма тонкая, перспектива – голубой фон, по деталям почти полностью повторяет оригинал. По периметру иконы имеется знаменитая надпись: «В благословение и знамение торжества христолюбивому воинству Дальней России от святых обителей Киевских и 10 000 богомольцев и друзей».

Есть предположение, что этот список был написан непосредственно с оригинального Порт-Артурского образа в период с апреля по ноябрь 1904 г., еще до запрета Святейшего Синода копировать икону. Позже, в 1906 г., в Киеве митрополит Флавиан все же разрешил писать списки Порт-Артурской иконы, но упрощенные – без периметрической надписи «...10 000 богомольцев...». Изготавляли такие копии до 1917 г. Типичный пример – Мишинский список Порт-Артурской иконы.

Далматовский список относится к редчайшим сохранившимся копиям. Возможное первоначальное место обретения нашей иконы – деревня Денисово Частоозерского района Курганской области. Она находится в 60 км от железной дороги (ст. Петухово, Транссиб). Во времена Российской империи (до 1917 г.) входила в Ишимский уезд Тобольской губернии. Как икона оказалась в Частоозерье – один Бог ведает. Могла появиться из Центральной России или с Дальнего Востока, но скорее всего, из губернского центра – Тобольска. Эта версия подтверждается следующей информацией.

По самым последним сведениям, в сентябре 2010 г. был обретен Тобольский список, по стилю исполнения, сюжету и размерам очень похожий на Далматовский. Привожу описание специалиста, диакона Виталия Веденникова: «В древлехранилище Тобольско-Тюменской Епархии сохраняется икона Богоматери “Порт-Арурская”. Размер: 89.3 x 57.5 x 3. Техника: масло. Время написания: по основным искусствоведческим признакам икона ближе всего к работам монахинь Иоанно-Введенского женского монастыря начала XX в. Икона редчайшего иконографического извода, представляет духовную, научную, историческую ценность. Икона находится в состоянии требующем реставрации: мелкие вздутия, потемневший и загрязненный слой лака, грубые вставки прежнего поновительского вмешательства».

При сравнении икон можно сделать вывод о том, что Далматовский и Тобольский списки Порт-Артурской иконы написаны в одной мастерской. Но какая икона могла им послужить общим оригиналом? Мы знаем, что Святейший Синод запретил выпускать литографии Порт-Артурского образа, следовательно, большая православная Россия не была широко знакома с этой иконой. Было исполнено только небольшое количество иконописных списков, да и то их делали ограниченное время – с апреля по ноябрь 1904 г., – а потом вообще запретили. Поэтому каждый иконописный список Порт-Артурской иконы очень редок.

Известен еще один факт дореволюционной истории образа, нам, курганцам, наиболее интересный. В Порт-Артуре погиб в десанте герой Русско-японской войны, капитан 2-го ранга А.В. Лебедев. Узнав о смерти брата, его сестра А.В. Андерсин-Лебедева, живущая в Петербурге, вдова военного инженера, попросила пришедшего к ней попрощаться полкового священника о. Алексия Агаева, отправлявшегося в Маньчжурию, доставить имеющийся у нее уменьшенный образ в Порт-Артур. Батюшка икону взял, но вскоре Анастасия Васильевна узнала из газет о кончине о. Алексия по дороге в Маньчжурию. Как известно, единственный путь – Транссиб – пролегал в то время через территорию современной Курганской епархии; можно предположить, что если священник скончался в этой местности, то и икона должна находиться где-то поблизости.

Мы выдвигаем версию, что Порт-Арурская икона – оригинал для копирования – попала в Тобольск с Транссиба – единственной железнодорожной магистрали в то время, когда Россия вела войну с Японией в 1904–05 гг. Можно предположить, что эта икона и есть тот уменьшенный список, переданный в 1905 г. вдовой военного инженера А.В. Андерсин-Лебедевой через полкового священника о. Алексия Агаева в Порт-Артур. Икона какими-то неизвестными путями могла задержаться в нашей местности, а позже ее могли передать в Тобольскую епархию, и с нее стали делать копии. Прямых доказательств этой версии пока нет.

Сейчас Порт-Арурская икона находится в Скорбященской церкви Далматовского монастыря в застекленном киоте, справа от раки прп. Далмата Исетского, и окружена заслуженным почитанием.

26 августа 2009 г. в монастыре впервые в России был отмечен общечерковный праз-

дник Порт-Артурской иконы. Сегодня поклониться прп. Далмату Исетскому и чтимой воинской Порт-Артурской иконе (1904 г.) приезжает много паломников со всей России.

Мишкинские хранители иконы

31 декабря 2006 г. по совету о. Варнавы я поехал в пос. Мишкино. Сразу прошел к церкви. Свято-Троицкий храм выглядел превосходно. На правом клиросе я увидел знакомую до малейшей черточки редчайшую, таинственную Порт-Артурскую икону. Настоятель храма о. Алексий Фасола, узнав о причине приезда, любезно разрешил мне исследовать сей образ и даже благословил в помошь для измерений своего сына Михаила.

Мишкинская церковь во имя Св. Троицы была освящена в 1908 г. В 1936 г. ее закрыли в связи с арестом священника о. Василия Половинкина, но прихожане успели разобрать иконы для сохранения по домам. Позднее храм использовался под зерносклад. Отгрела Вторая Мировая война. В 1948 г. церковь открыли вновь, и мишкинские хранители вернули все спрятанные образа¹. Так наша икона была обретена еще раз и сохранилась до настоящего времени. Мне известен только этот единственный случай в России сбережения Порт-Артурской иконы в своем приходе.

В январе 2009 г. по благословению высокопреосвященнейшего архиепископа Константина Порт-Артурская икона из Мишкино стала почитаться местночтимой чудотворной иконой Курганской и Шадринской епархии.

Морской офицер, пожелавший остаться неизвестным, пожертвовал в киот иконы свой парадный кортик (модель «Булат» 1986 г.), бывший с ним во многих дальних подводных походах.

Образ из пос. Мишкино вместе с другими чудотворными иконами епархии обязательно привозится в Курган на поклонение на ежегодные епархиальные православные выставки «Добрый свет Рождества».

Чудотворная икона Божией Матери Порт-Артурская (1907 г.) из пос. Мишкино привозилась и в Екатеринбург, в Храм-на-Крови, и находилась там с 6 по 30 апреля 2011 г. во время Светлой седмицы. Поклонились святыне тысячи православных жителей Екатеринбурга.

Описание иконы. Икона представляет собой список образа, написанный на доске тол-

щиной 30 мм, размером 1070 x 750 мм (это составляет 80 % от площади оригинала иконы 1904 г., но пропорция 0,69), сохранность хорошая. Тип – храмовый, манера письма тонкая, возможно киевская, фон золото-чеканный, по деталям несколько отличается от подлинника. Главное – по периметру иконы нет надписи «...10 000 богомольцев...», зато в центральной части написано: «Подобие образа Торжества Пресвятой Богородицы». Список мог быть выполнен в 1906–08 гг.

Чтобы осмыслить глубокий символический и исторический смысл обретения и сохранения для всей России ценнейших дореволюционных списков Порт-Артурской иконы в Курганской и Шадринской епархии, необходимо обратиться к общероссийской истории образа.

История иконы «Торжество Пресвятой Богородицы» Порт-Артурской

В 1903 г. было видение Богородицы одному отставному матросу, ветерану Крымской войны 1853 – 56 гг., за два месяца до начала Русско-японской войны 1904 – 05 гг., жившему в Бессарабии. Божия Матерь повелела ему написать образ и отправить в крепость Порт-Артур, обещая свое покровительство и победу русскому воинству тотчас по прибытии святой иконы в крепость.

Старик отнесся к явлению трезво и аскетически, не впал в восторженное состояние и не стал об этом трубить на каждом шагу. 11 декабря 1903 г. матрос приехал к старцам Киево-Печерской Лавры и рассказал им о видении, желая узнать, от Бога ли оно было. Старцы молились. И только тогда, когда в январе 1904 г. японцы неожиданно напали на Порт-Артур, ни у кого не осталось сомнений, что это было истинным откровением.

В настоящее время имеется первое и единственное сохранившееся черно-белое изображение оригинала Порт-Артурской иконы, выполненное П.Ф. Штрондой в Киеве в марте 1904 г. Это фотография из журнала «Русский паломник» (№ 21 за 1904 г.). Сегодня мы можем только вычислить пропорцию (отношение ширины к высоте иконы) по данной фотографии – 0,66. В настоящее время этот оригинал не обретен.

Тысячи киевских паломников и богомольцев приняли участие в сборе средств на икону: каждый вносил по 5 копеек (больше не брали). В марте 1904 г. знаменитый иконописец Павел Федорович Штронда безвозмездно

¹ См.: Федченко М.Н. РПЦ на территории Курганской области (1943 – нач. 2000-х гг). Курган, 2006.

исполнил икону точно по описанию матроса-самовидца: Богородица изображена стоящей на сломанных мечах, держа в руках плат с Ликом Спаса Нерукотворного, на фоне морского залива.

Полное название образа – «Торжество Пресвятой Богородицы», но народ сразу же стал называть икону «Порт-Артурской». Есть и другие названия: «Богородица на мечах», «Вратарница Дальневосточная» и «Неодержанная победа». Вдовствующая императрица Мария Федоровна оказала покровительство иконе и распорядилась доставить ее на Дальний Восток.

Надо сказать, что порт-артурцы с нетерпением ждали прибытия иконы. Тут уместно вспомнить о Романе Исидоровиче Кондратенко, прославленном генерал-лейтенанте, имя которого среди героев Русско-японской войны 1904 – 05 гг. стоит рядом с именем вице-адмирала С. О. Макарова. Именно Р. И. Кондратенко являлся волевым и духовным столпом обороны русского дальневосточного форпоста.

Вот что рассказал о своем знаменитом предке атаман сумского казачьего полка Сергей Кондратенко: «Интересный факт: судьба генерала Кондратенко связана с судьбой чудотворной иконы Божьей Матери “Порт-Артурская”. Генерал Кондратенко знал о Порт-Артурской иконе, очень ждал ее, всячески содействовал ее прибытию в крепость. Но искусственные бюрократические проволочки задержали ее прибытие. Многие чиновники по месяцу держали икону в своих домах, мечтая о чудесах для себя лично. Когда святыня прибыла во Владивосток – генерал погиб. Потом о ней забыли. Она так и не дошла до крепости Порт-Артур. Люди ослушались слов Божьей Матери...»

Но то, что происходило дальше с Порт-Артурской иконой, иначе, как искушение, назвать нельзя. Образ в крепость по различным несущественным причинам доставлен не был и почти всю войну находился во Владивостоке.

Более того, в ноябре 1904 г. Святейший Синод запретил выполнять списки (копии) Порт-Артурской иконы, а готовые – вообще повелел вынести из храмов. Следовательно, списки изготавливались (официально) с марта по ноябрь 1904 г. Одновременно Синод не разрешил издателям Сойкину и Коркину печатать литографии образа – значит, православная Россия не была широко знакома с Порт-Артурской иконой.

Однако святой праведный о. Иоанн Кронштадтский выступил в защиту образа и благословил отставного ротмистра лейб-гвардии Уланского полка (а тогда простого 50-летнего чиновника-канцеляриста) Николая Николаевича Федорова доставить подлинную Порт-Артурскую икону в крепость, что, впрочем, не удалось, и Порт-Артур пал.

Н. Н. Федоров – это пример истинного христианина, сделавшего все для того, чтобы доставить икону в Порт-Артур, выдержать осаду крепости, победить в войне и, следовательно, предотвратить надвигающуюся революцию 1905–07 гг. Доблестный офицер на пиратской китайской «джонке» (и это при наличии Императорского флота) уже дрейфовал у островов под Чифу (в районе Порт-Артура), но из-за ветреной погоды не успел добраться до Порт-Артура: через несколько суток крепость пала.

Расстроенный Н. Н. Федоров вернул Порт-Артурскую икону в действующую армию генерала Куропаткина, а затем ее перевезли во Владивосток. Причем в армии иконе не был устроен достойный ее величия прием.

Не выдержав всех свалившихся на Россию несчастий, Николай Николаевич Федоров заболел и 22 мая 1906 г. скоропостижно скончался, так и не получив копии иконы. Чиновники из Святейшего Синода уже после его смерти (через вдову) отправили письменный отказ на просьбу о снятии списка (копии) с Порт-Артурской иконы для личного пользования.

Защищенный находившейся в соборе Порт-Артурской иконой, Владивосток, практически безоружный и неукрепленный, несколько не пострадал от японцев.

После Русско-японской войны всеми забытая Порт-Артурская икона находилась во Владивостоке в Успенском кафедральном соборе, который в 1930 г. был закрыт, а в 1938 г. взорван. И следы оригинала этого чудесного образа потеряны.

Есть свидетельства, что с иконы были сделаны списки (копии). Копировал образ и сам Павел Штронда, и другие иконописцы. К примеру, во Владивостоке была сделана копия на медной доске масляными красками; были и уменьшенные варианты. Списки «в меру» (натуральную величину) исполняли до ноября 1904 г. монахини Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге (впоследствии эти копии были также запрещены Синодом).

К сожалению, дальнейшая судьба оригинала Порт-Артурской иконы Божией Матери, написанного в 1904 г. иконописцем П. Ф. Штрондой, неизвестна. Была ли она уничтожена? Или в ходе кампании «по изъятию церковных ценностей» была обращена в иностранную валюту? А может, подобно Порт-Артурской иконе из Мишкино, тайно сберегается кем-то из верующих в домашнем подполье?

Далее можно говорить об истории лишь читимых списков этой таинственной иконы.

Списки Порт-Артурской иконы

Порт-Артурская икона Богоматери – очень редкий, совершенно новый иконографический тип. Потому-то ее сначала и не приняла официальная Церковь синодального периода. Стиль письма западные искусствоведы относят к типу «русская романтическая иконопись конца XIX – начала XX в.». Одним из представителей этого направления был художник В. М. Васнецов.

Сохранение до нашего времени редчайших списков знаменитой иконы, прошедших тот же тернистый путь, что и вся гонимая в XX в. Русская Православная Церковь, является лучшим подтверждением их исключительности и святости. Священнослужители считают, что епархия или область России, где явлена икона, находится под особым покровительством Богородицы. Кроме того, икона является одной из духовных нитей, связывающих братские православные народы России, Украины, Беларуси и Молдавии (Приднестровья).

Поэтому я и сосредоточился на поиске Порт-Артурских икон. Выяснил, что по настоящее время в России явлены, сохранены и изучены семь храмовых, выносных списков иконы «Торжество Пресвятой Богородицы» (Порт-Артурской):

1. *Владивостокский, 1904 г.* (г. Владивосток, Покровский кафедральный собор); местночтимая чудотворная икона.

1а. 2-я копия на холсте, 1904 г. (г. Владивосток, Краевая картинная галерея).

2. *Далматовский, 1904(?) г.* (Курганская обл., Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь, Скорбященская церковь).

3. *Мишкинский, 1907–08 г.* (Курганская обл., пос. Мишкино, Свято-Троицкая церковь); местночтимая чудотворная икона.

4. *Московский, начало XX в.* (г. Сергиев Посад, церковно-археологический кабинет МДАиС).

5. *Киржачский, начало XX в.* (Владимирская обл., г. Киржач, Никольская церковь).

6. *Ростовский уменьшенный список с автографом автора П.Ф. Штронды, 1904 г.* (г. Ростов-на-Дону, Сретенский храм Архиерейского подворья). Возможно, является предварительным этюдом оригинала 1904 г.

7. *Тобольский, начало XX в.* (древнехранилище Тобольской и Тюменской епархии).

Ввиду особой значимости, все перечисленные списки Порт-Артурской иконы включены в энциклопедию «Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русская икона и религиозная живопись» (под редакцией О. А. Платонова).

Конечно, венцом исследования было бы обретение киево-владивостокского оригинала Порт-Артурской иконы, написанного П. Ф. Штрондой в 1904 г., поэтому я считаю, что необходимо продолжить поиски.

Для полноты исследования необходимо ответить на вопрос: сколько еще неизученных списков Порт-Артурской иконы сохранилось в России? Ведь до 1917 г. их писали все же в значительных количествах. Этого не знает никто, но думаю, что эти списки сохранились где-то в храмах в глубине России или в фондах провинциальных музеев. Но, конечно, в незначительном количестве, в отличие от сотен Богородичных икон традиционного иконописного типа.

Заключение

Только сегодня, в XXI в., началось настояще прославление образа «Торжество Пресвятой Богородицы», а ведь прошло более 100 лет с момента явления Богородицы матросу и написания иконы.

В 2008 г. по благословению святейшего патриарха Алексия II был установлен давно забытый день празднования иконы Божией Матери «Торжество Пресвятой Богородицы» (Порт-Артурской) (1904 г.) – 16/29 августа.

Во Владивостоке уже с 2003 г. действует церковь в честь Порт-Артурской иконы. Сегодня в России заложено еще несколько храмов, посвященных образу: в пос. Хасан Приморского края, при штабе 5-й армии в Уссурийске, в Екатеринбурге, Москве, пос. Бабино Ленинградской обл. и в других городах.

В Курганской и Приморской епархиях по благословению правящих архиереев списки Порт-Артурского образа почитаются как местночтимые чудотворные иконы. Поэтому-

то первое общецерковное прославление Порт-Артурской иконы 29 августа 2009 г. широко прошло там, где они сохранились: в Мишкино, Далматово, Ростове-на-Дону, на Дальнем Востоке.

В сентябре 2010 г. был вновь открыт мемориал в честь погибших воинов в Порт-Артуре (Люйшунь) в Китае. Это стало возможно благодаря финансированию проекта (около 13,5 млн долларов) через фонд «Поколение» депутатом Государственной Думы Андреем Владимировичем Скочем. На русском кладбище города Люйшунь (Порт-Артур) была отреставрирована Свято-Владимирская часовня, куда уже навечно внесена Порт-Артурская икона (повеление Богородицы и народный завет выполнены через 106 лет). 4 декабря 2010 г.

в Свято-Владимирской часовне впервые за 60 лет был совершен молебен перед Порт-Артурским образом Божией Матери, написанным иконописцем М. М. Осипенко. Сегодня там регулярно совершаются богослужения. Можно считать, что повеление Богородицы и народный завет выполнены.

В Кургане на средства председателя совета директоров ОАО «НПО Курганприбор» Сергея Николаевича Муратова возведен храм, посвященный Порт-Артурской иконе. Освящение церкви было 8 апреля 2012 г., в Вербное Воскресенье (праздник Входа Господня во Иерусалим). Освящение совершил архиепископ Курганский и Шадринский Константин.

История иконы «Торжество Пресвятой Богородицы» Порт-Артурской продолжается.

Приложение 2 к статье Н.Б. Павлова
«Воинская святыня в Свято-Успенском Далматовском
мужском монастыре: икона “Торжество Пресвятой
Богородицы” Порт-Артурская»

Икона «Торжество Пресвятой Богородицы»
Порт-Артурская из Далматовского монастыря. Фото В. В. Сосунова. 2012 г.